

Мо Сюжань в душе проклинал его, называя про себя лицемерным и хитрым человеком. Еще недавно тот заявлял о желании делить комнату с учителем, а теперь сменил пластинку. Се Цзюэчэнь же с видом человека, для которого это само собой разумеется, лишь коротко отозвался: «М-м», — и зашагал в гостиницу. Вопрос, над которым Мо Сюжань ломал голову столько времени, решился одним словом Се Цзюэчэня. Вчетвером они оставили багаж и вышли из гостиницы, вливаясь в людской поток, направлявшийся к месту проведения аукциона в павильоне Сюя.

— Павильон Пьяного Бессмертного.

— Как, брат Цзиньюй, ты уже бывал здесь?

— Возможно.

Поскольку аукцион проходил в Павильоне Пьяного Бессмертного, внутрь пускали только по приглашительным билетам от павильона Сюя. Торги, похоже, еще не начались: люди с приглашениями один за другим проходили внутрь, где распорядители проводжали их на места. Слуга Дуань Юйцин переговорил с охраной у входа, и мальчик-служка проводил четверых гостей напрямик на третий этаж. Вскоре на столе появились вино и закуски. Уловив знакомый аромат, Се Цзюэчэнь оживился — это было вино Скрытое бессмертие! Неудивительно, что оно показалось ему таким знакомым.

Дуань Юйцин улыбнулся:

— Брат Цзиньюй, доводилось пробовать это Скрытое бессмертие?

— Угу.

Мо Сюжань узнал этот запах. Точно такой же исходил от учителя после того, как он в прошлый раз возвращался из отлучки — видимо, тогда он его и пробовал. Дуань Юйцин взял кувшин:

— Прошу, брат Цзиньюй. Ты согласился составить мне компанию, позволь мне выразить свою признательность.

Се Цзюэчэнь с готовностью поднял чарку:

— Это мне стоит поблагодарить брата Дуаня за вино.

— Ха-ха-ха, брат Цзиньюй, ты и впрямь ценитель!

Как только Дуань Юйцин поставил кувшин на стол, Мо Сюжань тут же перехватил его и больше не выпускал из рук.

— Почтенные гости, благодарим вас за то, что почтили своим присутствием наш аукцион.

Всего представлено десять лотов, торги объявляются открытыми. Первый лот — Трава Сбора Духа! Начальная цена — десять лянов, шаг торгов — один лян.

— Надо же, Трава Сбора Духа! Отличное подспорье для совершенствования, нужно брать!

— Пятнадцать лянов.

— Восемнадцать.

— Двадцать!

— Второй лот — Трос, Связывающий Бессмертных! Начальная цена — сто лянов, шаг — десять лянов.

— Ничего себе, Трос, Связывающий Бессмертных? Разве их производство не запретили? Не ожидал увидеть такое сегодня. Интересно, что будет дальше.

В зале поднялся шум, люди были взволнованы.

— Еще бы! Этот трос способен запечатать духовную силу и заклинания практика на стадии Зарождающейся Души и ниже на четверть часа. Этого хватит и для мести, и для спасения собственной жизни!

— Двести лянов!

— Двести пятьдесят!

— Даю триста!

Внизу шли ожесточенные торги, но на третьем этаже царило молчание — никто из сидевших там, казалось, не проявлял интереса.

— Триста лянов — раз, триста лянов — два, триста лянов — продано!

— Целых триста лянов... — Мо Сюжань бросил на Дуань Юйцина взгляд, полный противоречивых чувств. Это был только второй лот, а цена уже достигла трехсот. Даже если продать его самого, такой суммы не набрать, а ведь еще предстояли торги за Таблетку восстановления — страшно представить, до каких небес взлетит ее стоимость.

Неужели все люди сейчас настолько богаты и эксцентричны? — подумал Се Цзюэчэнь. Поскольку первые лоты показались ему скучными, он перестал следить за аукционом,

сосредоточившись на своем вине. Только Мо Сюжань не сводил глаз со сцены, боясь упустить Таблетку восстановления, способную исцелить Изначальную Эссенцию учителя.

— Девятый лот — Таблетка восстановления! Начальная цена — десять тысяч лянов, шаг — тысяча лянов!

При упоминании таблетки зал взорвался шумом, даже на третьем этаже слышалось оживление.

— Таблетка восстановления! Это же средство, сравнимое с легендарной Травой Духовного Совершенствования! Она восстанавливает Изначальную Эссенцию. Известно ведь, что если она истощена, восстановить ее крайне трудно, а прогресс в совершенствовании останавливается. Если запустить это, то и за сто лет не оправиться!

— Говорят, эту таблетку делают из...

— Начальная цена — десять тысяч лянов, — пробормотал Мо Сюжань. Где ему взять столько денег для учителя?

Хотя споры внизу не утихали, реальные ставки делали только из нескольких комнат на третьем этаже. С одной стороны, цена была запредельной, с другой — никто не станет покупать такую вещь без острой необходимости. Се Цзюэчэнь нахмурился.

Дуань Юйцин спросил:

— Брат Цзиньюй, ты слышал об этом средстве?

Се Цзюэчэнь покачал головой:

— Нет.

— А я кое-что слышал, — заметил Дуань Юйцин.

Мо Сюжань поспешил вклиниться:

— Расскажи!

— Раз уж юный господин Мо желает послушать, я поделюсь тем, что дошло до моих ушей. А правда это или вымысел — ручаться не могу.

— Если речь зашла о Таблетке восстановления, нельзя не упомянуть Траву Духовного Совершенствования. Говорят, она позволяет человеку переродиться и прорвать барьеры в совершенствовании. Сколько богачей и вельмож отправляли людей на ее поиски, но найти ее

— полбеда, куда сложнее доставить живой. Трава эта рождается из сгустка духовной энергии мастера стадии Великого Достижения, она рассыпается от малейшего касания. Как же сохранить ее и донести до владельца?

— И как же?

— Сердце живого человека служит сосудом, способным удерживать свойства травы в течение семи дней.

— Как же ее извлечь?

Дуань Юйцин усмехнулся:

— Не спеши, юный господин Мо, выслушай до конца. Когда траву вводят в сердце, нужно в течение часа непрерывно подавать духовную силу, чтобы запечатать сердечные каналы — так трава полностью сливается с сердцем.

— Час под печатью? Да человек же умрет!

Дуань Юйцин рассмеялся:

— Разумеется, шансы выжить минимальны. Иначе откуда такая ценность? За нее просят тысячи золотых, ведь истинная эссенция хранится в сердце, и исцелить сердце сердцем — лучшее лекарство.

Мо Сюжань не мог поверить своим ушам:

— Какое же это лекарство? Это убийство! Как в мире могут существовать столь жестокие и порочные методы?

— Как говорится, были бы деньги, а черти и жернова покрутят. Всегда находятся те, кто готов пойти на это. Зачем же юному господину Мо так терзаться?

— Двадцать тысяч! — раздался мужской голос из соседней комнаты.

Мо Сюжань посмотрел на учителя. Тот по-прежнему оставался невозмутимым. Неужели Изначальная Эссенция учителя действительно повреждена?

— Двадцать одна тысяча!

— Двадцать две!

Хотя Мо Сюжань внутренне противился методам создания таблетки, слова Дуань Юйцина звучали логично: всегда найдутся люди, готовые отдать жизнь за что-то другое. Мо Сюжань попытался успокоить себя этими мыслями.

Цена, которую набивали обитатели третьего этажа, достигла двадцати шести тысяч! Мо Сюжань бросил гневный взгляд на Дуань Юйцина. Разве он не собирался помочь учителю? Почему же сидит сложа руки? Мо Сюжань не хотел, чтобы учитель был обязан Дуань Юйцину, но если это единственный способ спасти его...

Дуань Юйцин заметил взгляд Мо Сюжаня и едва заметно улыбнулся, сохраняя вид человека, которого это совершенно не касается. Мо Сюжань до боли сжал зубы. Красиво стелет, заманил учителя сюда, а теперь ведет себя так, будто ему нет дела. Неужели он не собирается помогать? Или у него не хватает денег? Что тогда делать учителю?

— Двадцать восемь тысяч! — после этого возгласа из одной из комнат в зале воцарилась тишина. Остальные участники торгов замолчали.

— Двадцать восемь тысяч — раз, двадцать восемь тысяч — два... — управляющий уже занес молоток.

Дуань Юйцин едва разомкнул губы:

— Тридцать тысяч.

Голос прозвучал настолько спокойно, что невольно возникало сомнение: понимает ли он разницу между тремя тысячами и тридцатью?

Все взгляды устремились к их комнате.

— Тридцать тысяч — раз, тридцать тысяч — два, тридцать тысяч — продано!

После удара молотка многие в зале лишь покачали головами. Даже самый богатый человек города Цзиньлин не смог бы выложить тридцать тысяч наличными.

Мо Сюжань с досадой покосился на Дуань Юйцина. Вот бы у него самого было столько денег — тогда бы он сам купил то, что нужно учителю. Впрочем, хорошо, что у учителя появился шанс на исцеление.

Се Цзюэчэнь с любопытством спросил:

— Брат Дуань, тебе нужна Таблетка восстановления?

Дуань Юйцин прищурился и коротко ответил: «Угу», не став вдаваться в подробности. Се

Цзюэчэнь не стал расспрашивать.

— Почтенные гости, последний лот изначально был добавлен для оживления атмосферы, однако глава павильона постановил: если цена на какой-либо лот превысит тридцать тысяч, этот предмет достанется победителю торгов в подарок. Итак, объявляю: этот бонус отходит обладателю Таблетки восстановления! На этом аукцион объявляется закрытым, благодарим всех!

Управляющий приподнял ткань, скрывавшую последний лот. Это были два кувшина для вина, выкованные из золота, инкрустированные драгоценными камнями и сверкающие в свете ламп.

После того как стало известно, что кто-то выложил тридцать тысяч за таблетку, даже золотая утварь показалась публике чем-то обыденным.

— Ну вот и все, пошли.

— Не ожидал, что последний лот просто подарят. Но тридцать тысяч за два кувшина — какая скупость.

— Эх, не скажи. Когда ты видел, чтобы в павильоне Сюя продавали безделушки? Это вино наверняка обладает необычайными свойствами.

— Ладно, нам все равно не попробовать, пойдем.

Се Цзюэчэнь с того самого момента, как увидел кувшины, не мог отвести от них глаз, следя, как их несут с первого этажа прямо в их комнату.

— Почтенный господин, вот ваша Таблетка восстановления и подарок — два кувшина вина Лунчжан.

Слуга поставил лоты и вместе с помощником Дуань Юйцина удалился — вероятно, оплачивать счет. Се Цзюэчэнь перевел взгляд с вина на Дуань Юйцина, глядя на него с явным ожиданием. Мо Сюжань, видя это, почувствовал, как внутри все сжалось от ревности. Подумаешь, два подарочных кувшина!

Мо Сюжань хотел было что-то сказать, но Дуань Юйцин с сияющей улыбкой произнес:

— Брат Цзиньюй, мне сегодня везет. Купил одно, получил два в подарок.

Он словно не замечал ожиданий Се Цзюэчэня и ни словом не обмолвился о том, что собирается делать с вином.

Се Цзюэчэнь внутренне изнывал от нетерпения, но вино принадлежало не ему, и просить он не мог. С кислой миной он пробормотал:

— Брат Дуань и правда везунчик.

После чего принялся пить свое вино, не чувствуя вкуса.

— Учитель, позже я схожу и куплю вам вина, — подал голос Мо Сюжань.

— Угу, — без особого интереса отозвался Се Цзюэчэнь.

Аукцион закончился глубокой ночью. Вернувшись в гостиницу, Се Цзюэчэнь сразу отправился в свою комнату, а Дуань Юйцин последовал за ним. На следующее утро, выйдя из комнаты, Дуань Юйцин увидел внизу своих людей, которые тут же устремили на него взгляды.

Слуга в синем поднялся и поклонился:

— Хозяин.

Мо Сюжань смотрел на Дуань Юйцина с нескрываемой злобой, а тот в ответ лишь насмешливо хмыкнул. «Хм, ну конечно, маска сброшена. Я обязательно добьюсь того, чтобы учитель узнал, кто ты такой», — подумал Мо Сюжань.

Вскоре из комнаты вышел Се Цзюэчэнь:

— Ну что, не пора отправляться?

— Учитель? — Мо Сюжань удивился, что тот встал так рано. Неужели он собрался в винный погреб Дуань Юйцина? От этой мысли у него помрачнело на душе.

Дуань Юйцин улыбнулся:

— Брат Цзиньюй, если хочешь, мы можем выдвигаться в любой момент.

— Хорошо, поехали.

Се Цзюэчэнь спустился вниз. Мо Сюжань поспешил к нему:

— Учитель, я приготовил для вас вино.

Се Цзюэчэнь посмотрел на ученика с легким пренебрежением — он все еще помнил, как тот заставлял его есть яйца. Проигнорировав его, он сам купил у хозяина гостиницы несколько кувшинов вина и направился к карете. Мо Сюжань побледнел.

— Ой, юный господин Мо, вы чем-то рассердили брата Цзиньюя? — раздался за спиной заботливый голос Дуань Юйцина.

Мо Сюжань бросил на него яростный взгляд и холодно отрезал:

— Это наши с учителем дела, тебя не касается!

Из-за того, что город Сиюэ находился в глуши, дорога была пустынной. Се Цзюэчэнь с удовольствием попил вино в карете, как вдруг — резкий тормоз. Он успел среагировать и ухватиться за чарку, но половина вина все же выплеснулась.

— Эй, мое вино!

— Учитель, вы в порядке? — Мо Сюжань отдернул занавеску, выглядя очень встревоженным.

— В порядке?! Мое вино пролилось!

Мо Сюжань, опустив голову, словно провинившийся ребенок, неуверенно произнес:

— Учитель, лошадь поранилась, кажется, наступила на осколок керамики.

— Ой, брат Цзиньюй, вы не пострадали? Ваша лошадь ранена, если не возражаете, можете проехать со мной, — мягко предложил Дуань Юйцин.

— Не нужно, мой учитель не любит ездить с посторонними, — холодно отрезал Мо Сюжань, после чего повернулся к учителю: — Учитель, подождите здесь, я найду новую карету.

— В этих краях пустынно, вряд ли удастся что-то найти. А я как раз хотел попробовать вчерашнее вино Лунчжан, брат Цзиньюй, не желаешь составить мне компанию?

Мо Сюжань хотел было отказаться, но увидел, как учитель прошел мимо него и широкими шагами направился к карете Дуань Юйцина. Мо Сюжань закипел от ярости. Он бросился следом, чтобы остановить учителя, но в этот момент заметил, как Дуань Юйцин, убедившись, что Се Цзюэчэнь не видит, ловко бросил Таблетку восстановления в кувшин с вином. Рука Мо Сюжаня застыла в воздухе, а взгляд стал тяжелым. Увидев, что Се Цзюэчэнь уже уселся в карету, Мо Сюжань подавил гнев, подошел и сел рядом со слугой в синем. Они обменялись неприязненными взглядами и отвернулись — смотреть друг на друга было противно.

Внутри кареты Дуань Юйцин протянул Се Цзюэчэню кувшин:

— Прошу, брат Цзиньюй, будем пить прямо так.

Се Цзюэчэнь радостно принял кувшин:

— Хорошо! — Они чокнулись и принялись пить из горлышка.

— Это вино Лунчжан тает во рту, удивительно. Тонкий вкус, гармоничное сочетание, приятное послевкусие. Пожалуй, не уступает тому, что я пил раньше.

— О? И что же это было за вино?

— Название уже не вспомню.

Дуань Юйцин поднял кувшин с сияющей улыбкой:

— Тогда позволь мне выразить тебе свое почтение, брат Цзиньюй.

Неизвестно, сколько они пили, но лицо Дуань Юйцина слегка покраснело, движения стали неверными, а взгляд — затуманенным, что придало его персиковым глазам еще больше очарования. Даже мужчина вряд ли устоял бы перед такой соблазнительностью. Мо Сюжань не боялся, что учитель поддастся чарам, но опасался недобрых намерений Дуань Юйцина. Хотя он чувствовал, что тот не причинит учителю вреда, взгляд, которым Дуань Юйцин смотрел на него — нежный и обожающий, словно на возлюбленного, — вызывал у Мо Сюжаня лишь отвращение.

Из кареты донесся голос Се Цзюэчэня:

— Дуань Юйцин?

Затем послышался шорох одежды. Мо Сюжань тут же отдернул занавеску и увидел, что Дуань Юйцин почти всем телом навалился на учителя. Взгляд Мо Сюжаня похолодел, он схватил Дуань Юйцина за плечи, пытаясь оттащить, но тот не шелохнулся. Мо Сюжань опешил, приложил больше усилий, но Дуань Юйцин словно приклеился к Се Цзюэчэню.

Ярость Мо Сюжаня вспыхнула с новой силой, он запрыгнул в карету. Слуга, увидев это, остановил лошадей и тоже залез внутрь. Просторная карета вмиг стала тесной.

Мо Сюжань тянул Дуань Юйцина, а слуга тянул Мо Сюжаня. Се Цзюэчэнь недоуменно спросил:

— Вы что делаете? Решили поиграть в вытягивание репки?

Сказав это, он небрежно толкнул Дуань Юйцина, и тот легко отвалился в сторону. Мо Сюжань, который изо всех сил тянул его, от неожиданности рухнул назад, повалив слугу.

Се Цзюэчэнь выглядел совершенно сбитым с толку и не заметил, как Дуань Юйцин, еще секунду назад пребывавший в беспамятстве, довольно усмехнулся. Мо Сюжань это увидел, и его лицо почернело от гнева. Он испепелял Дуань Юйцина взглядом. Не говоря ни слова, он

вместе со слугой выбрался наружу, оставив Се Цзюэчэня в полном недоумении.

Дорога была долгой, и к вечеру они так и не нашли деревню, чтобы остановиться. Пришлось заночевать в чистом поле.

— Учитель, уже поздно, давайте здесь устроим привал.

Из кареты не ответили. Вместо этого раздался голос Дуань Юйцина:

— Кажется, брат Цзиньюй уснул.

Мо Сюжань рванул занавеску, слуга не успел его остановить, и он увидел недобрый взгляд Дуань Юйцина.

— Ты! Хозяин...

Увидев, что учитель действительно сидит с закрытыми глазами, погруженный в медитацию, Мо Сюжань процедил:

— Господин Дуань, раз мой учитель спит, прошу вас выйти и не мешать ему отдыхать.

— Юный господин Мо, если я не ошибаюсь, это моя карета.

Мо Сюжань подавился словами, сжал зубы и тихо позвал:

— Учитель?

Никакой реакции.

Дуань Юйцин добавил:

— Юный господин Мо, твой учитель принял Таблетку восстановления, ему нужно спокойствие. Не волнуйся, я позабочусь о нем. — Он ослепительно улыбнулся.

Мо Сюжань дрожал от ярости, но ничего не мог поделать. Он с силой опустил занавеску и сел снаружи кареты, приготовившись в любой момент ворваться внутрь и проучить Дуань Юйцина, если услышит хоть какой-то подозрительный звук.

Дуань Юйцин смотрел на медитирующего Се Цзюэчэня. Уголки глаз того после вина слегка покраснели, длинные ресницы отбрасывали глубокую тень на изящное лицо, а губы казались особенно соблазнительными. Взгляд Дуань Юйцина потемнел, и он едва слышно прошептал:

— Знаешь ли ты, как долго я тебя ждал?

<http://bllate.org/book/18923/1851277>